

ПЕРЕКЛЮЧАЯ КАНАЛЫ

Страсти по атому

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Телезрители увидели премьерный показ телесериала «Бомба», посвященного истории реализации советского атомного проекта в рекордно короткие сроки — с августа 1945 года по август 1949-го. Режиссер сериала Игорь Копылов — опытный кинематографист, актер и режиссер. Имя продюсера — Валерий Тодоровский — звучит еще громче. И этот дуэт обещал гарантии качества того, что предстояло увидеть.

Тема создания ядерного щита для нашего Отечества долгое время была под запретом. Впервые «отец советской атомной бомбы», трижды Герой Социалистического Труда Игорь Васильевич Курчатов появился на экране неназванным персонажем во фрэске Даниила Храбровицкого «Укрепление огня» (1972 г.). Потом мощный портретченего создал Сергей Бондарчук в драме Игоря Таланкина «Выбор цели» (1974 г.). Однако реальные фигуры советского атомного проекта либо были вообще безымянными, либо остались в кадре под вымышленными именами.

Нынешний сериал на телеканале «Россия-1», пожалуй, впервые за 70 с лишним лет явил впечатляющую и драматическую картину того, как СССР пытался догнать и догнать-таки своего эк-союзника США в гонке за паритет в сфере ядерного оружия. На телекране помимо Курчатова (Михаил Хмурков) появились его соратники и сподвижники — Юлий Харiton (Андрей Смелов) и Борис Ванников (Владимир Богданов).

Именно в нынешней «Бомбе» наконец показано, кто был главным действующим лицом всей истории с советской атомной бомбой. Лаврентий Берия, давняя фигура умолчания в связи с этим важнейшим сюжетом мировой политики, до сих пор интерпретировалась не иначе как палац и садист, сластолюбец и тиран. Но факты — упрямая вещь, и они говорят о том, что именно Берия, уничтоженный в 1953 году как английский шпион, руководил проектом, добиваясь порой невозможного. Эта роль досталась Виталию Коваленко, который однажды сыграл в кино Ленина. Нынче он играет человека-легенду,

хоть и со знаком минус. Но в том-то и фокус реальной истории, что ее творили и творят люди, которые, быть может, и преследовали собственные цели, но думали и заботились также о благе вверенной им страны. Нынешний экранный Берия оказался именно таким. Дело для персонажей подобного калибра — прежде всего.

И в этом страстном и порой безжалостном сражении за бомбу и формировалось то ее «братьство», в котором были и свои герои, и свои жертвы. Прежде всего среди тех, кто хлебнул в оные годы тюремного фунта лicha, как Рубин, герой Евгения Ткачука, пожалуй, самыя яркий персонаж сериала. Он, кажется, «забрел» из иных фильмов и сюжетов других времен. Мне трудно представить, чтобы отсидевший четыре года по политической статье человек вел бы себя так «размашисто», несдержанно, как это явлено зрителям в сериале. Однако даже сегодня мы не все знаем о том, как в 1949 году наша страна выиграла еще одну супербитву за собственное будущее и какие страсти и переживания мучили участников сражения. Недаром, как гласит легенда, Курчатов на вопрос Сталина о цене создания атомной бомбы дал весьма красноречивый ответ: «Это будет стоить как еще одна война».

А чтобы зрители в этом не сомневались, авторы картины в finale каждой серии разместили на фоне бегущих титров документальные микрорепортажи тех ученых, кто в действительноности участвовал в событиях, о которых повествует фильм. Запомнилась реплика одной из женщин-ученых: «Мы ведь это оружие не для войны создавали, а для мира».

Священное чудовище, русский принц

Зинаида АРСЕНЬЕВА

arseneva@spbvedomosti.ru

В Шереметевском дворце, филиале Музея театрального и музыкального искусства, открылась выставка «В круге Дягилевом». Это центральное событие XI международного фестиваля «Дягилев. Р. С.».

— Только посмотрите на всю эту роскошь! — директор Театрального музея и арт-директор фестиваля Наталия Метелица обвела рукой висящие в зале многочисленные портреты. — Нам очень хотелось, чтобы именно Сергей Павлович Дягилев стал главным героем выставки. Но сделать это нужно было через портреты людей, которых он собирал вокруг себя, увлекая своими идеями. Собрать такой круг на одной выставке не удавалось никому — ух поверьте мне, в котом закодирована сама суть стиля модерн.

А еще здесь выставлен редкий портрет этой танцовщицы в восточном одевании, запечатленной Бакстом в профиль. Портрет приехал из Парижа из частной коллекции Мишеля Камидиана. Необычная внешность этой женщины вдохновляла Бакста. Он с упоением придумывал для нее фантастические восточные наряды — торбаны с перьями, шаровары, платы, напоминающие хвост павлина. В них была заключена и философия цвета, присущая художни-

кой в дягилевских балетах «Клеопатра» и «Шехерезада». Ее знаменитый «обнаженный» портрет кисти Валентина Серова хранится в Русском музее. В Шереметевском мы видим эскиз. Изломанная, необычайно худая, ее фигура похожа на какой-то иероглиф, в котором закодирована сама суть стиля модерн.

Публика в Париже, завороженная балетом, в котором Нижинский являлся прекрасным призраком, жадно ожидала его фантастический прыжок в самом finale: он, вопреки законам гравитации, перелетал через всю сцену. Впрочем, впечатление поразительной легкости было обманчивым, Ромола Нижинскую вспоминают, как с кулисами Вацлава ожидали несколько человек, один из которых сразу приступал к масажу сердца, а второй прикладывал к его лицу мокрые полотенца.

Женитьба Нижинского на Ромоле разбудила сердце Дягилева.

«Нам очень хотелось, чтобы именно Сергей Павлович Дягилев стал главным героем выставки. Но сделать это нужно было через портреты людей, которых он собирал вокруг себя, увлекая своими идеями. Собрать такой круг на одной выставке не удавалось до сих пор никому».

За каждого из 135 экспонатов стоит своя история, масса затраченных усилий, нервов, кропотливая работа. Думаю, организацию этого выставки в таком время, как наше, можно назвать подвигом музейного сообщества, — сказала Наталия Ивановна, как раз в эти дни ставшая официером французского ордена Искусств и литературы.

Выставка условно делится на 12 кругов — 12 сюжетов. Круг за кругом мы проходим за Сергеем Дягилевым весь его путь. От «Начала. Петербург» до «Невозвращения блудного сына» и «Смерти в Венеции».

Обратите внимание, в дизайне экспозиции, созданной музейным художником Юрием Сучковым, важный момент полурукожит, они задают посетителям направление, ритм, мы движемся, словно по волнам нашей памяти, — заметила Наталия Метелица.

Посетитель движется, качается на волнах, от одного события жизни импресарио, сделавшего русскую культуру достоянием всего мира, к другому. От создания журнала «Мир искусства» и первых выставок до грандиозных балетных сезонов, покоривших мир. От свинцовых волн Невы и Фонтанки до бирюзовой венецианской лагуны.

Шереметевский дворец стоит как раз на Фонтанке. Чуть дальше, если перейти на Невский, находился когда-то редакция журнала «Мир искусства». Вокруг него Дягилев и Бенуа на рубеже XIX — XX веков собирали всех самых талантливых художников, писателей, поэтов, философов. С них, блестательных петербуржцев, и начинается выставка. Портреты Михаила Кузмина, Валентина Серова, Александра Бенуа...

Дальше — первые шаги «Русских сезонов». Тающий в воздухе силует застывшей в арабеске Анны Павловой запечатлен на афише Валентина Серова, первый портретист той эпохи. Рядом — портрет балерины работы Василия Шухаева, где она предстает не воздушной сильфидой, а вполне крепкой мускулистой особой.

Несколько портретов балерины Иды Рубинштейн — похожей на восточного идола красавицы, блестав-

шей в дягилевских балетах «Клеопатра» и «Шехерезада». Ее знаменитый «обнаженный» портрет кисти Валентина Серова хранится в Русском музее. В Шереметевском мы видим эскиз. Изломанная, необычайно худая, ее фигура похожа на какой-то иероглиф, в котором закодирована сама суть стиля модерн.

Мисса Серт, урожденной Марии Годебской, кисти Пьера Боннара. — Она приехала к нам из Испании, из Мадрида, из Музея Тиссен-Борнемиссы, — рассказала Наталия Метелица. — Изумительная красавица, которую называли «пожирательницей гениев», а еще — «королевой Парижа». Женщина необыкновенной душевной силы, мозги.

«Ты единственная женщина, которую я мог бы любить», — говорил Е. Дягилев.

Мисса Серт предпочитала выходить замуж за богатых людей. С Дягилевым она дружила, как и с Габриэль Шанель, знаменитой Французской модельершей, чья звезда тогда была в апогее. Картина на Боннара 1908 года «Мисса в будущем» показывает красавицу в пышном платье на фоне сверкающих зеркал и затянутых атласом стен. На одно плечо накинут мех, на груди — пышная роза. Поль Верлен в посвященных Миссе стихах сравнивал ее с розой. Она считается прототипом героини романа Жана Кокто «Самозванец Тома» и двух последований романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» (книги Юрベルетье и мадам Вердерон).

Смерть настигла Сергея Дягилева в Венеции, он умирал в отеле.

Похоронить его было бы не на что, но на помощь пришли Мисса Серт и Габриэль Шанель. В последней комнате — прощание с маэстро. Звучит Adagietto из Пятой симфонии Малера, как в фильме Висконти «Смерть в Венеции». На экране — оживленная фотография. Плынут по лагуне черные гондолы, на одной стоит гроб с телом Дягилева. Рядом, но постamente, скулптурный портрет маэстро, созданный Левоном Лазаревым. Человек, которому удалось удивить мир, показав красоту русского искусства, упокоился на кладбище Сан-Микеле.

И сегодня заложенные им когда-то идеи продолжают влиять на искусство, будь это живопись или балет.

Я здесь, смотри, я снова здесь, с тобою, Я — розы с платья бального виденье...

ТИРАЖИ И МИРАЖИ

АБС-премия: двадцать первый сезон

Василий ВЛАДИМИРСКИЙ

В Санкт-Петербургском доме писателя были названы имена лауреатов литературной премии имени Аркадия и Бориса Стругацких (в просторечии — АБС-премии), одной из самых авторитетных отечественных наград в области фантастики «в широком понимании слова».

Петербургская АБС-премия входит в число старейших литературных наград России: впервые она была вручена 21 июня 1999 года, то есть, как указывают организаторы, «в день, когда отстоящий от дат рождения каждого из братьев Стругацких». Так и повелось: менялся состав жюри, менялось место вручения (Центр современной литературы и книги на Васильевском острове, актовый зал Пулковской обсерватории, Дом писателя на Звенигородской улице), но дата оставалась неизменной. График сбился только в 2020 году из-за пандемии. По той же причине на двадцать первую церемонию сошлились только финалисты, рискнувшие выться из самоизоляции в эти непростые времена, оргкомитет и волонтеры — узким, но проверенным кругом.

Своим авторитетом АБС-премия обязана принципам формирования лонг-листа и уникальному механизму определения победителей. До 2013 года номинационная комиссия собирала лучшие фантастические произведения года «в широком понимании» (то есть в поле ее внимания попадали абсурд, гротеск, авангардно-приключенческая проза, старая добрая научная фантастика и многое другое), жюри прореживало этот перечень, а лауреатов выбирал лично Борис Натанович Стругацкий — одна из самых уважаемых фигур

Мария Галина со сборником колонок Hyperfiction, впервые опубликованных в толстом литературном журнале «Новый мир», и Антон Первушин с работой «12 мифов о советской фантастике». Отдельные стати в этом году до финала не дошли, закономерно уступив авторским книгам.

Обладателями символов АБС-премии — семигранных гаек, «артефактов», которые могут быть созданы только разумными существами, — в этом сезоне стали Евгений Филенко за «Очень странные миры» и Мария Галина за Hyperfiction.

Стоит отметить, что книги обоих победителей и пяти из шести финалистов выпущены малыми издательствами «Снежный ком М», «Престиж Бук», «АураИнфо&Группа МИД» и Беляевским фондом поддержки и развития литературы. Единственное исключение в этом стройном ряду — Виктор Пелевин: его «Искусство легких касаний» вышло в одном из крупнейших российских издательских холдингов «Эксмо». Очевидно, что крупные игроки, занимающие более 30% на отечественном рынке художественной литературы, с трудом справляются с фантастической прозой, которая не укладывается в строгие рамки коммерческих формул. И совсем не справляются с таким сложным направлением нон-фикшена, как фантастиковедение.

И это, наверное, к лучшему: до абсолютной монополии еще далеко, свободные ниши по-прежнему существуют, малым издательствам и их авторам хватает свободного пространства для поиска и эксперимента.

